

С тех пор он вставал еще раньше, каждый день занимаясь пением в парке перед утренней пробежкой в течение двух часов, затем еще два часа днем, если не было других дел, и четыре часа вечером. Ван Янь, видя, как брат изнуряет себя, была крайне обеспокоена и каждый день готовила ему различные вкусные блюда, а также не прекращала давать ему укрепляющие горло лекарственные отвары. Благодаря правильной методике и заботе Ван Янь, даже при таких интенсивных тренировках голос Цзян Фэна не пострадал.

Усердные тренировки принесли заметные результаты. Всего за полмесяца прогресс Цзян Фэна получил одобрение Хэ Шэньюя, и ему наконец разрешили петь полные песни. Спустя полмесяца он снова исполнил «Finale», и записанная мастер-лента произвела на Хэ Шэньюя огромное впечатление. Все легкомысленные привычки исчезли, голос стал более уверенным и мощным, словно каждый звук проникал прямо в сердце слушателя.

Золотой продюсер, прослушав только что записанную мастер-ленту, долго молчал. Цзян Фэн в студии ждал его комментариев, ожидая, что нужно будет что-то исправить, но Хэ Шэньюй ничего не говорил, а затем снова нажал кнопку, чтобы проиграть запись.

На этот раз Хэ Шэньюй откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и слушал чистый голос Цзян Фэна без аккомпанемента, его лицо выражало полное удовольствие.

Прошло чуть больше двух недель, и наступила середина июня. Церемония запуска третьего сезона «Великого голоса Китая» уже состоялась, и официальная запись должна была скоро начаться. Для слепого прослушивания Цзян Фэн все еще планировал исполнить «С начала и до сих пор», и несколько репетиций с живой группой прошли успешно. Оставалось только выйти на сцену через несколько дней.

Он был полностью поглощен этим, но Хэ Цзинлинь уже давно был недоволен. С момента того прослушивания в конце апреля прошло почти два месяца. Говорят, что супруги ссорятся и мирятся, но за два месяца можно на воздушном шаре облететь вокруг Земли, а они до сих пор не помирились. Эта кровать должна быть какой длины?

... Хотя, конечно, тайное включение его песен в аранжировку в качестве признания было приятным... Но так долго тянуть нельзя, неужели он думает, что Хэ Шао так легко обмануть?

Поэтому в тот день, когда Цзян Фэн проводил Ван Янь и собирался начать вечерние вокальные упражнения, кто-то настойчиво нажал на звонок семь или восемь раз.

С момента перерождения людей, которые приходили к нему домой, можно было пересчитать по пальцам: Ли Чэньюэ, Ван Янь и Хэ Цзинлинь. И все трое, непонятно как, имели ключи от его дома, поэтому никогда не звонили в дверь... Это был первый раз, когда кто-то нажимал на звонок. Цзян Фэн с подозрением подошел к двери, думая, что, возможно, Чэн Лу столкнулась с чем-то, что нельзя объяснить по телефону.

Конечно, у Хэ Цзинлиня был ключ от дома Цзян Фэна. Он просто чувствовал себя неловко и хотел, чтобы Цзян Фэн сам открыл ему дверь. Как только дверь открылась, и Цзян Фэн еще не успел разглядеть, кто пришел, Хэ Цзинлинь крепко обнял его и страстно поцеловал.

— Ммм...

Мужчина целовал его с яростью, правой рукой крепко сжимая подбородок Цзян Фэна, заставляя его открыть рот. Его ловкий язык проник внутрь, грубо атакуя каждую чувствительную точку, лишая Цзян Фэна кислорода. Зубы задели губы, и к концу поцелуя во рту у обоих был густой привкус крови.

Хэ Цзинлинь отпустил Цзян Фэна только тогда, когда тот полностью обмяк. Долгий поцелуй быстро исчерпал запас кислорода, и Цзян Фэн, опустив голову, тяжело дышал. Его темные глаза затуманились от нехватки воздуха, а тонкие губы, покрасневшие и опухшие от укусов, сияли влажным блеском, источая соблазнительный аромат.

Молодой парень, только что достигший восемнадцати лет, полный жизненной энергии, выглядел так слабо и застенчиво, что это просто провоцировало на преступление! Хэ Цзинлинь одной рукой обнял Цзян Фэна за талию, чтобы тот не упал, и наклонился для нового поцелуя, но Цзян Фэн смущенно уклонился, и, несмотря на попытки, Хэ Цзинлинь так и не смог снова коснуться его сладких губ. После такой игры Цзян Фэн покраснел до корней волос и с легкой досадой отстранился от его объятий.

Раз уж первый поцелуй удался, Хэ Цзинлинь не стал сердиться на котенка, который больше не позволял себя целовать, и закрыл дверь, следуя за Цзян Фэном в комнату.

— Сяо Фэн, скажи, если бы я не пришел, ты бы действительно решил никогда больше не видеться со мной?

Цзян Фэн обернулся, немного наклонил голову и с любопытством посмотрел на Хэ Цзинлиня, а затем лицо его озарилось пониманием.

— Ах... Эм, я, кажется, говорил тебе, что мы временно не будем встречаться? Извини, я совсем забыл об этом... — Цзян Фэн почесал волосы на лбу и смущенно улыбнулся Хэ Цзинлиню.

— Э...

Забыл... забыл... забыл...

В этот момент Хэ Цзинлинь, окаменев, стоял на месте полминуты, его лицо выражало полное недоумение.

Он вдруг подумал — странная мысль возникла у него в голове.

Он вдруг почувствовал, что, возможно, действительно хочет прожить всю жизнь с этим человеком.

— Эй, ты серьезно? Забыл? Просто забыл?.. Если бы ты хотел полностью порвать, это было бы одно дело, но ты звонил мне, чтобы пофлиртовать, и использовал аранжировку, чтобы соблазнить меня! Ты представляешь, как я мучился эти два месяца?.. — Обычно сдержанный социальный элит неожиданно проявил раздражение, сделав шаг вперед к Цзян Фэну и ткнув его в плечо пальцем, его тон выражал крайнюю нервозность.

Цзян Фэн отвернулся и едва заметно усмехнулся.

«Ты хочешь сказать, как тяжело было терпеть эти два месяца?.. Видимо, долгое воздержание делает людей странными... Говорят, что у социальных элит есть темная сторона. Видимо, с этим молодым господином нужно быть более осторожным, чтобы не задеть его хрупкие нервы...»

Конечно, Цзян Фэн не произнес ни одного из этих слов вслух. Он отступил на два шага и глубоко поклонился Хэ Цзинлиню, с искренним раскаянием в голосе сказав:

— Я был неправ, за работой совсем забыл об этом, искренне извиняюсь.

Такое серьезное извинение заставило Хэ Цзинлиня прекратить злиться. Однако он все еще чувствовал себя неудовлетворенным и, немного помолчав, холодно произнес:

— Хм, не думай, что извинениями все закончится.

Цзян Фэн снова поднял голову и улыбнулся искренне.

— Я действительно был не прав. Скажи, как я могу загладить свою вину? В пределах моих возможностей я сделаю все!

По сравнению с официальным поклоном, солнечная улыбка молодого человека была просто убийственной, и обещание сделать все в пределах возможностей звучало как провокация! Хэ Цзинлинь, уже раздраженный из-за проклятого «забыл», теперь был ослеплен этой ослепительной улыбкой, и, к своему удивлению, отвел взгляд, его щеки слегка покраснели.

Он долго думал, прежде чем сказать:

— Пообещай мне одно, и я прощу тебя.

Цзян Фэн быстро кивнул.

— Конечно, что за обещание?

— Возьми меня с собой на слепое прослушивание «Великого голоса Китая». — Хэ Цзинлинь глубоко посмотрел на Цзян Фэна, его взгляд был полон печали, словно он сильно пострадал.

«Великий голос Китая» — это развлекательное шоу, заимствованное из Нидерландов. Такой формат — The Voice — проводился в Нидерландах, Великобритании, США и других западных странах, где также пользовался огромной популярностью. В отличие от китайского акцента на карьеру, западные люди больше ценят семейные узы. Поэтому во всех странах, где проводится The Voice, в студии обязательно есть комната для родственников. Участники приходят на шоу в сопровождении семьи, и, пока они поют на сцене, их родные и ведущие в комнате наблюдают за происходящим через мониторы, поддерживая участников.

«Великий голос Китая» также придерживается этой традиции. В первых двух сезонах у каждого участника была своя уникальная история борьбы, а трогательные взаимодействия между участниками и их близкими стали важной частью шоу, его особой привлекательностью.

Четвертая глава

<http://bllate.org/book/16452/1492529>